СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН / THE SOVIET STATE AS A HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON

DOI: https://doi.org/10.24888/2410-4205-2025-42-1-129-141
УДК 94+343.337

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ЕЛЕЦКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В ХОДЕ БИТВЫ ЗА МОСКВУ (ПО ДОКУМЕНТАМ ВОЙСК НКВД И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ)

В. М. Магомедханов
Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации (ЦМ ВНГ РФ), ул. Красноказарменная, д.9а, Москва, 111250, Россия

Аннотация.
Введение. В статье рассматриваются преступные замыслы немецких политиков и военачальников, а также бесчеловечные механизмы их реализации на примере отдельно взятого участка театра военных действий советско-германского фронта. В планах завоевания мирового господства руководством Третьего рейха особое место отводилось «тотальной» войне, в ходе которой ставилась цель на уничтожение целых народов и государств, а оставшимся в живых отводилась роль покорных рабов. Кровавыми и бесчеловечными злодеяниями отметились немецко-фашистские захватчики на оккупированной территории Советского Союза, как в отношении мирного населения, так и в отношении военнопленных. **Материалы и методы.** Автором статьи было проведено исследование преступных деяний, совершенных оккупантами в конце первого года Великой Отечественной войны. Основными источниками послужили документальные комплексы Российского государственного военного архива и Государственного архива Российской Федерации. Разоблачить преступления захватчиков, носивших предумышленный характер и совершенных ими накануне и во время Елецкой наступательной операции в период Битвы за Москву в конце 1941 г., призваны документы и свидетельства, собранные войсками НКВД и представителями Чрезвычайной государственной комиссии на территории муниципалитетов нынешних Липецкой, Орловской и Тульской областей. **Результаты.** Показывается, что факты злодеяний, бесчеловечные приказы и директивы германского командования, зафиксированные в сводках и отчетах, сведения о массовых убийствах советских военнопленных, истреблении граждан СССР стали подтверждениями того, что германские войска осуществляли планы своего руководства по геноциду - «обезлюживанию» Европы до Урала, освобождению жизненного пространства для населения Третьего рейха. **Заключение.** Автор приходит к выводу о том, что доказательства зверств гитлеровцев в годы Великой Отечественной войны, которые до сих пор поражают своей изощренностью и крайней жестокостью, весьма актуальны в настоящее время. Они являются весомым фактором в борьбе с неофашизмом и аргументом в противостоянии с правящими кругами коллективного Запада, которые не оставляют попыток переписать историю, запустившими процесс милитаризма и возрождения ненависти к другим

народам на Украине, вооруженные силы и спецслужбы которой применяют методы ведения войны, разработанные их нацистскими предшественниками. В статье представлена реальная картина преднамеренных, целенаправленных и систематических зверств и других преступлений вооруженных сил и политического руководства Германии по отношению к военнопленным и мирному населению Советского Союза.

Ключевые слова: войска НКВД, Чрезвычайная государственная комиссия, немецко-фашистские захватчики, преступления, геноцид, документы, свидетельства.
Магомедханов В. М. (2025). Без срока давности: преступления немецко-фашистских захватчиков накануне и во время Елецкой наступательной операции в ходе битвы за Москву (по документам войск НКВД и чрезвычайной государственной комиссии) // История: факты и символы. 2025. № 1 (42). С. 114-126 doi.org/10.24888/2410-4205-2025-42-1-129-141
Статья поступила: 15.10.2024
Статья принята в печать: 20.01.2025
Статья опубликована: 18.03.2025
© Магомедханов В., 2025

NO STATUTE OF LIMITATIONS: CRIMES OF THE NAZI INVADERS ON THE EVE AND DURING THE YELETS OFFENSIVE OPERATION DURING THE BATTLE FOR MOSCOW (ACCORDING TO DOCUMENTS OF THE NKVD TROOPS AND THE EXTRAORDINARY STATE COMMISSION)

V. M. Magomedkhanov
Central Museum of Troops of the National Guard Russian Federation (TsM VNG of the Russian Federation), st. Krasnokazarmennaya, d.9a, Moscow, 111250, Russia

Abstract
Introduction. The article examines the criminal intentions of German politicians and military leaders, as well as the inhuman mechanisms of their implementation on the example of a single section of the theater of military operations of the Soviet-German front. In the plans for the conquest of world domination by the leadership of the Third Reich, a special place was given to the "total" war, during which the goal was set to destroy entire peoples and states, and the survivors were given the role of submissive slaves. The Nazi invaders in the occupied territory of the Soviet Union committed bloody and inhuman atrocities, both against the civilian population andagainst prisoners of war. **Materials and methods.** The author of the article conducted a study of criminal acts committed by the occupiers at the end of the first year of the Great Patriotic War. The main sources were the documentary complexes of the Russian State Military Archive and the State Archive of the Russian Federation. To expose the crimes of the invaders, which were premeditated and committed by them on the eve and during the Yelets offensive operation during the Battle for Moscow at the end of 1941, documents and certificates collected by the NKVD troops and representatives of the Extraordinary State Commission on the territory of the municipalities of the present Lipetsk, Orel and Tula regions are called upon. **Results.** It is shown that the facts of atrocities, inhumane orders and directives of the German command recorded in reports and reports, information about the mass killings of Soviet prisoners of war, the extermination of Soviet citizens became evidence that the German troops carried out their leadership's plans for genocide the "depopulation" of Europe to the Urals, the liberation of living space for the population of the Third Reich. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that the evidence of the atrocities of the Nazis during the Great Patriotic War, which still amaze with their sophistication and extreme cruelty, is very relevant at the present time. They are a significant factor in the fight against neo-fascism

and an argument in confrontation with the ruling circles of the collective West, which do not abandon attempts to rewrite history, which launched the process of militarism and the revival of hatred against other peoples in Ukraine, whose armed forces and special services use methods of warfare developed by their Nazi predecessors. The article presents a realpicture of the deliberate, targeted and systematic atrocities and other crimes of the armed forces and the political leadership of Germany against prisoners of war and civilians of the Soviet Union

Keywords: NKVD troops, Extraordinary State Commission, Nazi invaders, crimes, genocide
For citation: Magomedkhanov V. (2025). No statute of limitations: crimes of the nazi invaders on the eve and during the Yelets offensive operation during the battle for Moscow (according to documents of the NKVD troops and the extraordinary state commission) In *History: facts and symbols*, 1 (42), 114-126 doi.org/10.24888/2410-4205-2025-42-1-129-141
Received: 15.10.2024
Revised: 20.01.2025
Published: 18.03.2025

1. Введение

Насилиями и зверствами, невиданными по своим масштабам, был отмечен путь германской армии по территории СССР, сопровождавшийся грубыми нарушениями законов и обычаев войны, а также игнорированием общепризнанных норм международного права. Бесчеловечные кровавые злодеяния гитлеровцев, грабежи, насилия, убийства военнопленных и мирного населения не имели в истории аналогов столь массовых и жестоких актов насилия, совершенных воюющей стороной. Преступления немецко-фашистских захватчиков в отношении советских граждан накануне и во время Елецкой наступательной операции в ходе Битвы за Москву, наряду со зверствами в других регионах СССР и в разные периоды Великой Отечественной войны, стали частью германского плана по геноциду - «обезлюживанию» Европы до Урала, освобождению жизненного пространства для населения Третьего рейха.

2. Материалы и методы

Цель этой статьи полученными материалами раскрыть мотивы и обосновать факты проведения политики геноцида, осуществления преступных деяний, не имеющих срока давности, немецко-фашистскими захватчиками в отношении военнопленных и населения Советского Союза накануне и во время Елецкой наступательной операции. На основе документов войск НКВД и Чрезвычайной государственной комиссии установлены планы гитлеровского руководства и методы их реализации по ограблению и физическому уничтожению граждан СССР на оккупированных территориях.

Накануне войны, 2 мая 1941 г., результатом совещания гитлеровских статс-секретарей, заместителей министров стал меморандум по вопросу истребления миллионов человек и путей достижения этой цели. В протоколах значилось неопределенное значение - «Х миллионов», т.е. речь шла о «десятках миллионов советских граждан». Позднее некоторые директивы, касающиеся данного вопроса, были найдены в документах Верховного командования германских вооруженных сил и представлены американской стороной на Нюрнбергском процессе под номером ЕС-126. Обвинитель от США У. Харрис представил его так: «На страницах этого документа раскрывается заранее разработанный план убийства миллионов невинных советских граждан путем голодной смерти. В документе ясно указано, что убийство миллионов невинных было преднамеренным. Документ показывает, что этот план убийства должен был проводиться в таком огромном масштабе, что превосходил все границы человеческого представления». Особенно стоит отметить, что эти директивы полностью не были переведены на русский язык до 2023 г. [21, с. 183-184].

Помимо плана «Барбаросса», утвердившего положение о нападении на СССР, руководители гитлеровской Германии разработали вместе с ним ряд чудовищных документов, со-

гласно которым зверства и преступления возводились в разряд государственной политики. Так, согласно «Распоряжению об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» от 13 мая 1941 г. предусматривалось массовое уничтожение советского мирного населения. «Планом Ольденбург» и «Зеленой папкой» Г. Геринга определялись замыслы ведения экономической войны на оккупированных территориях, что подразумевало уничтожение промышленности и ограбление захваченных территорий. Бесчисленное множество подобных документов и описанные в них планы рассматривались немецко-фашистскими главарями как одни из важнейших средств достижения победы. Во время бесед с Раушингом А. Гитлер давал определение подобной политике: «Мы должны развить технику обезлюживания… Одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время – предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы» [11, с. 6-7].

3. Результаты

С нападением Германии на Советский Союз началась реализация преступного плана расово-идеологической войны на уничтожение, разграбление экономических ресурсов и завоевание нового жизненного пространства на Востоке [30, s. 10]. В одном из обращений германского командования к своим солдатам говорилось: «У тебя нет сердца и нервов. Уничтожай в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай» [5, с. 7].

25 ноября 1941 г. НКИД Советского Союза распространил ноту за подписью наркома иностранных дел В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», адресованную всем правительствам и миссиям стран, не воюющим с СССР. В документе сообщалось, что Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами. Нота разоблачала германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с нормами международного права, ни с законами человеческой морали. Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти издали постановление, согласно которому устанавливалась норма питания на одного узника в 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса в месяц! Тем самым Германия грубо нарушала подписанное ею требование Гаагской Конвенции, обязывающее воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст.7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 г.)[1].

После опубликования ноты народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» фашистская пропаганда сделала попытку опровергнуть данный документ в глазах мировой общественности. Не найдя ничего лучшего, они представили немецким журналистам не вполне адекватного человека, якобы, сына В.М. Молотова – Георгия Молотова, который и стал «опровергать» факты, изложенные в ноте, описывая гитлеровцев как людей, соблюдающих международные нормы. Однако берлинские пропагандисты, прибегая к мошеннической схеме, не учли того факта, что у главы внешнеполитического ведомства СССР В.М. Молотова не было сына [19, с. 381-382].

4 декабря 1941 г. командование германской армии рапортовало в Берлин об успехах на Восточном фронте, особо отмечая захват Ельца [22, s. 1239]. Согласно преступным замыслам захватчиков, старинный русский город Елец должны были сравнять с землей вместе с его 50-тысячным населением. На данном направлении фашисты планировали создать «зону пустыни» на глубину 15-20 км, в районе которой надлежало разрушить и сжечь все дома [12, с. 144].

[1] Нота народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» // Правда. 1941, 26 ноября. С. 1.

Проходя по улицам захваченного города, немцы беспорядочно стреляли по окнам домов и жителям, попадавшимся на их пути. За время пребывания в Ельце и округе гитлеровские изуверы изнасиловали и надругались над десятками женщин и девушек. Обезумевшие от безнаказанности представители «высшей расы» расстреливали, грабили жилища и магазины, раздевали прохожих на декабрьском морозе. В череде совершенных ими многочисленных преступлений было и сожжение живыми группы коммунистов в с. Воронец[1].

Сведения о зверствах вермахта над советскими военнопленными и мирными гражданами на елецком направлении были частично раскрыты и установлены подразделениями войск НКВД уже в конце 1941 г. Собранные и зафиксированные ими свидетельства многочисленных фактов преступлений немецко-фашистских захватчиков поражали ненавистью и жестокостью ко всему советскому. Гитлеровские разбойники подвергли разорению и разграблению города и села СССР, залив землю «потоками крови советских людей» [3, с. 2] – констатировали в Политическом управлении войск НКВД.

Захватив город Орел и значительную часть Орловской области, немецко-фашистские оккупанты установили режим насилия, кровавого террора, грабежа, повели планомерное разрушение населенных пунктов и сразу же приступили к насильственному угону советских граждан в Германию. Мероприятия проводились специально созданной «Биржей труда», при которой был организован особый лагерь. Уже 5 декабря 1941 г. в своем первом номере оккупационная газета «Речь» разместила объявление, подписанное командующим Орловским административным округом А. Гаманном[2], об обязанности местного населения являться на регистрацию «Биржи труда» и подписании «трудовых обязательств» с поработителями [15, с. 5, 15]. Приказы, подписанные этим именем, грозили всем советским гражданам смертельными карами за малейшее нарушение распоряжений германского командования [17, с. 207]. В связи с тем, что желающих практически не было, немецкие власти перешли к принудительному направлению местного населения на работу в Германию и оккупированные ею страны Европы в качестве бесплатной и бесправной рабочей силы, которую использовали на самых тяжелых производствах [1, с. 121].

В Орловской городской тюрьме гитлеровцы организовали лагерь для гражданского населения и военнопленных, захваченных в т.ч. в ходе наступления немцев на елецком направлении. Лагерь стал местом истребления советских граждан, которые жили в ужасных условиях: с полным отсутствием топлива, воды, вшивостью, невероятной скученностью в камерах – в помещении площадью 15-20 м^2 размещались от 50 до 80 человек. Ежедневная смертность составляла по 5-6 человек в камере, вследствие чего живые были вынуждены спать на мертвых. Рацион питания узников не обеспечивал даже голодного существования и состоял из 200 граммов хлеба с примесью древесных опилок и литра супа из гнилой сои и прелой муки. Истощенные пленники использовались на тяжелых физических работах в каменных карьерах и на разгрузке снарядов. Некоторых военнопленных и активистов из гражданского населения, независимо от пола и возраста, помещали в первый корпус, прозванный «блоком смерти». В нем узников морили голодом и расстреливали группами по 5-6 человек согласно расписанию по вторникам и пятницам [18, с. 123-124].

Разрушения советских городов и сел, ограбление и уничтожение местного населения осуществлялись германской армией по приказу вышестоящего командования. Так, в захваченном недалеко от населенного пункта Верховье Орловской области приказе по 512-му немецкому пехотному полку от 10 декабря 1941 г., который подписал полковник Шитниг [14, с. 628], говорилось: «Зона, подлежащая <...> эвакуации, должна представлять <...> после отхода войск пустыню… В пунктах, <...> должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся

[1] Ерохин, А. Где прошла фашистская чума // Липецкая коммуна. 1941, 16 декабря. С. 2.
[2] Гаманн Адольф – немецкий генерал-лейтенант, признан военным преступником (1945).

каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью» [4, с. 173-174].

Собранные в декабре 1941 г. – январе 1942 г. военнослужащими войск НКВД, сотрудниками УНКВД и УНКГБ по Орловской области и представителями местных властей данные свидетельствовали о массовых зверствах отступающей елецкой группировки немецко-фашистских войск над населением Ельца, а также Елецкого, Долгоруковского, Становлянского, Измалковского, Ливенского, Верховского и других районов. Так, наряду с поголовными грабежами, немцы выгоняли местных жителей с детьми на мороз, принуждали женщин и детей согревать замерзшие ноги офицеров и солдат. Только на территории Елецкого района оккупанты замучили и ранили около 40 человек, 12 местных жителей увели с собой при отступлении, сожгли 512 жилых домов и 47 общественных построек, отобрали у колхозников около 140 коров, до 300 овец, до 100 лошадей, более 100 свиней и около 2000 голов домашней птицы. Уходя из района, немцы сожгли 75 коров, 250 овец, около 50 лошадей, более 2000 голов домашней птицы [20].

В ежедневных сводках войск НКВД на елецком направлении регулярно фиксировалась информация не только о служебно-боевой деятельности войск, преследовавших противника, отходящего на запад, но и о захваченных трофеях. Так, 12 декабря 1941 г. подразделения 169-го полка 57-й бригады войск НКВД в с. Красавка Орловской области разгромили батальон 262-й пехотной дивизии вермахта. Помимо военных трофеев советским воинам удалось отбить у врага «много разного имущества, награбленного у колхозников села»[1].

В оперативной сводке штаба 57-й бригады войск НКВД от 12 декабря 1941 г. сообщалось, что, отступая, части 262-й дивизии противника сжигают на своем пути села и грабят местное население. Им с помощью огня удалось уничтожить полностью или частично населенные пункты – Озерки, Каменка, Лаухино, Круглое, Новоселки, Колодец и др.[2]. Во время освобождения с. Злобино воины бригады отбили у врага стадо коров и 5 подвод с награбленным у колхозников имуществом, возвратив все местным жителям[3].

Так, по данным войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта Красной Армии на 24.00 13 декабря 1941 г., противник, отступая из с. Прилипки (35 км северо-западнее г. Елец) сжег 44 дома. Оставшееся без крова местное население было вынуждено переселиться в села Курцево и Пятово. В деревнях Куликовка и Маковое Елецкого района гитлеровцы сожгли весь скот, принадлежавший крестьянам, а в д. Устье – 24 дома. В районе г. Ефремов вражеские солдаты сожгли деревни Успенка, Чернолесье и Янцовка[4].

В сводке 57-й бригады войск НКВД за 15 декабря 1941 г. значилась информация о том, что подразделения 45-й пехотной дивизии вермахта спешно отходят под натиском воинов-чекистов в западном направлении. Вражеские обозы состояли из 150-200 транспортных средств, в т.ч. с награбленным у советских граждан и организаций имуществом. На своем пути противник сжигал населенные пункты, зверски расправлялся с мирным населением и пленными красноармейцами. Приведем некоторые свидетельства преступлений гитлеровцев: в здании церкви с. Россошное фашисты содержали около 500 советских военнопленных, не давая им пищи в течение пяти дней. 12 декабря 1941 г. они бросили в помещение мертвую лошадь, после чего стали расстреливать узников и бросать в них гранаты. В ходе расправы погибло более 40 красноармейцев, многие были ранены. В с. Малиновские Выселки немцы сожгли дом, в подвале которого находились четыре семьи женщин и детей[5]. Спешно отступая под натиском советских войск из с. Россошное гитлеровцы расстреляли 12 и бросили на морозе тяжело ране-

[1] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39026. Оп. 1. Д. 660. Л.6.
[2] РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 6. Л.42.
[3] Центральный музей войск национальной гвардии РФ (ЦМ ВНГ РФ). О. 4. Д. 14. П. 8. Инв. № 1663-564. Л. 36.
[4] РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 337. Л.183.
[5] РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 6. Л.63.

ными 13 красноармейцев, которых подобрали местные жители, оказав им медицинскую помощь[1].

В ходе преследования отступающего противника разведкой 57-й бригады войск НКВД 16 декабря 1941 г. была получена информация о подготовке частями вермахта химического нападения путем полива отравляющих веществ с воздуха, ядовито-дымовой атаки, артиллерийского или минометного обстрела - как наступающих частей советских войск, так и населенных пунктов. При занятии населенных пунктов советским частям предписывалось проводить тщательную инженерную и химическую разведку, при этом особое внимание обращать на источники воды[2].

В тот же день, 16 декабря 1941 г., фашисты подвергли бомбардировке авиацией и артиллерийскому обстрелу не только наступающие подразделения 57-й бригады войск НКВД, но и населенные пункты Карасевка, Лугань, Ельшино и др.[3].

Стоит отметить, что за пять дней наступательных боев части 57-й бригады прошли с боями более 80 километров по бездорожью и в сложных погодных условиях, освободили 108 населенных пунктов. Благодаря решительным и энергичным действиям подразделений войск НКВД, враг не успел сжечь большинство из освобожденных сел и деревень. Примечательный случай произошел в с. Россошное, когда два разведчика 169-го полка 57-й бригады войск НКВД в уличном бою уничтожили 20 немцев, а также захватили в плен двух солдат противника в тот момент, когда они забирали у колхозника свинью[4].

Кровавый след оставили оккупанты на территории Ливенского района, где, по неполным данным, ими было сожжено 1184 хозяйств и домов колхозников. В городе Ливны немцы разрушили и сожгли 129 домов и 13 промышленных предприятий. Вражеские солдаты увели в тыл более 400 мужчин и женщин старше 15 лет, отобрали у населения района более 500 голов крупного рогатого скота, несколько тысяч голов домашней птицы, свиней и овец. Зверства оккупантов не знали границ, о чем свидетельствовали задокументированные факты. В один из дней декабря 1941 г. фашисты забрали все имущество у 70-летнего жителя г. Ливны Сухоруких В.И., а его самого жестоко избили и выбросили на улицу, где он замерз. В с. Вязовик немцы схватили 60-летнего Бородина П., который пытался тушить подожженные ими дома, выкололи мужчине глаза и бросили в огонь. Ворвавшись в квартиру жительницы г. Ливны Авиловой, два пьяных немецких офицера пытались изнасиловать ее 10-летнюю дочь. Лишь ценой неимоверных усилий женщине удалось вырвать ребенка из их рук, после чего она сама стала жертвой оккупантов. У проживающей в г. Ливны Горюшкиной К.Д. гитлеровцы расстреляли 8-летнего сына за то, что он своим плачем беспокоил немецкого офицера. За отказ указать дорогу одной из частей германской армии в селе Успенское были расстреляны супруги старше 60 лет [6].

В ряде населенных пунктов Долгоруковского района (Ильинка, Богатые Плоты, Сидоровка и др.) гитлеровцы расстреляли и замучили колхозных активистов, изнасиловали несовершеннолетних девочек, полностью ограбили колхоз. В деревне Грибоедовка оккупанты сожгли 75 домовладений из 115, в селе Первая Петровка из 54 дворов сожгли 44, а населенный пункт Ново-Петровка был сожжен полностью. Подобные зверства имели место и в других районах Орловской области. Местные жители, испытав на себе все «прелести» нового порядка, который принесли с собой немцы, свидетельствовали против оккупантов. Так, учительница из Ельца по фамилии Гипиус сообщала: «Немецкий народ дал немало представителей науки и искусства, и я не могла думать, что они такие изверги. Фашисты изуродовали, развратили человека в шинели – немецкого солдата. Враг жестокий и злой, следы насилия и издевательств представителей ”высшей расы”, остались в каждом доме нашего города» [20].

[1] ЦМ ВНГ РФ. О. 4. Д. 14. П. 8. Инв. № 1663-564. Л. 25.
[2] РГВА. Ф. 38638. Оп. 1. Д. 1. Л.187.
[3] РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 6. Л.137.
[4] ЦМ ВНГ РФ. О. 4. Д. 14. П. 8. Инв. № 1663-564. Л. 26-27.

По мере успешного продвижения войск Юго-Западного фронта и освобождения советской территории от фашистской оккупации, достоянием гласности становились факты преступных действий германской армии. В Ельце и округе захватчики оставили многочисленные улики и следы своих преступных деяний. Было установлено, что, захватив город в декабре 1941 г., немцы незамедлительно преступили к разрушению культурных учреждений и повальному грабежу не только в домах, но и на улицах. Так, у рабочего Федоршина сняли с ног валенки и пустили домой босиком, а у гражданина Степанова сняли сапоги. За проходящими по обеим сторонам улиц захватчиками тянулись подводы с награбленным имуществом. Городской театр и спортивные залы они превратили в конюшни. Уходя из Ельца, гитлеровцы подожгли две школы и несколько домов железнодорожников[1].

Благодаря стремительному удару Красной Армии и войск НКВД в районе Ельца, частям правого крыла Юго-Западного фронта в декабре 1941 г. удалось освободить от немцев 8 тысяч квадратных километров советской территории, более 400 населенных пунктов, в т.ч. города Елец и Ефремов. Наши войска, продвинувшись на 80-100 км, к исходу 16 декабря 1941 г. вышли на рубеж Любовша, Павловка, Ливны [9, с. 291] и захватили огромные трофеи, значительная часть которых была изъята фашистами у местных жителей. Потери германской армии составили 12 тысяч человек убитыми и ранеными. В те дни начальник гитлеровского генерального штаба Ф. Гальдер написал в своем дневнике о критической обстановке в местах дислокации 2-й немецкой армии, а «командование войск на участке фронта между Тулой и Курском потерпело банкротство» [2, с. 446-447]. Итогом Елецкой наступательной операции стал разгром значительных сил 2-й фашистской армии. Советские войска почти полностью уничтожили 45-ю и 134-ю пехотные дивизии, нанесли большие потери 262-й, 95-й и 293-й пехотным, 3-й и 9-й танковым дивизиям вермахта, осуществив одно из первых в Великой Отечественной войне окружений крупной группировки противника [16, с. 53-55]. Оккупантов настигла заслуженная расплата за все те преступления, которые они совершили в отношении мирных жителей и военнопленных, за разрушенные города и села.

Один из военнослужащих 45-й пехотной дивизии вермахта записал в своем дневнике во время отступления от Ельца: «Ночью небо светилось красным цветом, представляя зловещий силуэт ужасных событий войны». В документах дивизии отмечалось, что сожжение и уничтожение оставляемой территории прошло по плану [23, s. 774].

В очередной ноте наркома иностранных дел В. М. Молотова «О повсеместных грабежах, о разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», распространенной в начале января 1942 г., сообщалось о том, что в Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем [4, с. 183].

2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом утвердил образование Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников [7, с. 317]. Одним из членов Комиссии был назначен главный хирург Красной Армии Н. Н. Бурденко[2], который лично руководил расследованием преступлений оккупантов в Смоленской и Орловской областях после их освобождения. В беседах с уцелевшими мирными жителями выяснялись страшные подробности зверств гитлеровцев, которые проводили массовые казни в тюрьме и лагере, расстреляли тысячи советских граждан. Николай Нилович сам руководил раскопками могил и исследовал трупы, в т.ч. маленьких детей, которых, как удалось установить, фашисты закапывали в землю

[1] Григоренко, Г., Куприн, В. В освобожденных городах. В Ельце // Правда. 1941, 15 декабря. С. 2.

[2] Бурденко Николай Нилович – главный хирург Красной Армии, генерал-полковник медицинской службы, Герой Социалистического Труда (1943). Участник Русско-Японской, Первой мировой, Советско-Финской и Великой Отечественной войн.

живыми. Человек, прошедший четыре войны и многое повидавший на полях сражений, до глубины души был потрясен масштабами злодеяний гитлеровских извергов [13, с. 107-108].

Чрезвычайная государственная комиссия собрала и опубликовала большое количество материалов о политике немецко-фашистских оккупантов в различных регионах Советского Союза. Только за период 1943-1945 гг. вышли в свет сообщения о преступлениях вражеских войск, в т.ч. и на территории Орловской области периода Елецкой наступательной операции, которые содержали данные о бесчеловечных приказах и директивах германского командования, массовых убийствах советских военнопленных, истреблении граждан СССР путем заражения сыпным тифом и пр. [10, с. 144-145].

В ходе работы комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Елецкого района, в состав которой входили в т.ч. представители местных властей, прокуратуры, органов НКВД и НКГБ, фиксировались многочисленные факты преступлений, совершенных оккупантами за непродолжительный период их нахождения в районе Ельца. Так, за период с 3 по 9 декабря 1941 г. немцы задержали и расстреляли несколько мирных граждан, которых только заподозрили в связях с партизанами. Были убиты: П. Е. Иванов – секретарь Чернышевского сельского совета; И. П. Скулков – житель Воронецкого сельского совета; В. Ф. Колчанов – житель Воронецкого сельского совета; Д. И. Гореликов – председатель колхоза «Новый свет» 2-го Казацкого сельского совета; К. А. Стукалов – колхозник колхоза «Многополье» 2-го Казацкого сельского совета; Е. И. Куреев – колхозник колхоза «Многополье» 2-го Казацкого сельского совета[1].

Всего на территории Елецкого района за несколько дней оккупации, по неполным сведениям, захватчики убили 74 мирных жителя, 118 гражданам причинили телесные повреждения, а 12 человек увели в свой тыл[2].

По данным комиссии, материальный ущерб, причиненный захватчиками в период оккупации Ельца с 4 по 9 декабря 1941 г., составил 14 861 187 рублей. Помимо разрушения жилых домов и предприятий, захватчики отбирали у населения не только вещи, продукты питания, домашний скот, но даже детскую одежду и обувь, женские чулки, платки и пр.[3].

И это лишь не полный перечень фактов преступных деяний совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированных территориях накануне и в дни Елецкой наступательной операции во время Битвы за Москву в конце 1941 г.

История войн еще не знала такой бессмысленной жажды убийства, какая свойственна фашистским людоедам. Даже диким ордам Тамерлана, прославившимся свирепостью, далеко до исступленного озверения гитлеровских палачей. Особенно велика была звериная ненависть фашистов к пленным красноармейцам. Жизнь издавна установила незыблемый закон войны: раненый противник неприкосновенен, а мертвый заслуживает уважения. Фашизм цинично отверг эти установления: раненый противник заслуживает пыток, мертвый – позора, а здоровый, пусть он трижды обезоружен, - и пыток, и позора. Таковы правила фашистских мерзавцев [8, с.61].

4. Заключение

Германские вооруженные силы в глазах всего цивилизованного мира стали армией профессиональных карателей, палачей, угнетателей, грабителей и садистов, а самое главное – армией профессиональных убийц, покрывшей себя несмываемым позором и презрением. Преступления нацистов на территории СССР, в т.ч. муниципалитетов нынешних Липецкой, Орловской и Тульской областей, – это самый настоящий геноцид советского народа, который не имеет срока давности. Свидетельства о зверствах гитлеровцев в годы Великой Отечественной войны весьма актуальны в настоящее время, когда под покровительством правящих кругов

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 540. Л.35.
[2] ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 864. Л.15.
[3] ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 37. Д. 864. Л.3.

стран Запада произошел процесс милитаризма и возрождения ненависти к другим народам на Украине, где вооруженные силы и спецслужбы применяют методы ведения войны, разработанные их нацистскими предшественниками.

Благодаря собранным, в т.ч. войсками НКВД и Чрезвычайной государственной комиссией, документам и свидетельствам, широкой мировой общественности стали известны неопровержимые факты того, что на территории СССР оккупанты совершили наиболее ужасные преступления и чудовищные злодеяния. Отстаивая историческую правду и противостоя переписыванию истории, мы хотим в очередной раз заявить, что на долю нашей страны и нашего народа выпали самые тяжкие испытания, именно Советский Союз понес наибольшие людские и материальные потери в годы Второй мировой войны.

Список источников и литературы

1. Арзамаскин, Ю. Н., Голод, К. М., Иванов, Е. С., Козлов, А. В., Новожилов, В. Ю. (2023). *Преступления гитлеровской Германии на оккупированной территории СССР (1941-1944 гг.)*. М.: Военный университет. 288 с.

2. Баграмян, И. Х. (1988). *Так начиналась война.* Киев: Политиздат Украины. 448 с.

3. *Бойцы войск НКВД на фронтах Отечественной войны.* (1942). М.: Политическое управление войск НКВД. 31 с.

4. *Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Том I. Документы и материалы. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г.* (1944). М.: ОГИЗ – Государственное издательство политической литературы. 698 с.

5. *Все наши силы на защиту детей от фашистского варварства.* (1942). Вологда: Издание Вологодского отдела народного образования. 38 с.

6. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. П-52. Оп. 2. Д. 53. Л. 14-15 // Цит. по Федеральный архивный проект *«Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»* // https://victims.rusarchives.ru/dokladnaya-zapiska-sekretarya-livenskogo-raykoma-vkpb-cherkasova-v-orlovskiy-obkom-vkpb-o-sostoyanii // Дата обращения - 29.06.2024 г.

7. Голембо, С. Я. (1949). *Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты // Очерки по истории органов советской государственной власти.* М.: Государственное издательство юридической литературы. 359 с.

8. *Зверства немцев над пленными красноармейцами: (Рассказы бежавших из плена, документы и факты).* (1942). М.: Воениздат НКО СССР. 63 с.

9. *История Второй мировой войны 1939-1945. Том 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны»* // Гл. ред. Н.Г. Андроников. (1975). М.: Военное издательство Министерства обороны СССР. 535 с.

10. Кондакова, Н. И. (1982). *Идеологическая победа над фашизмом (1941-1945 гг.).* М.: Политиздат. 176 с.

11. Лебедева, Н. С. (1975). *Подготовка Нюрнбергского процесса*. М.: Издательство «Наука». 237 с.

12. Магомедханов, В. М., Оришев, А. Б., Ряполов, В. В. (2020). *Внутренние войска НКВД в Елецкой наступательной операции (по архивным материалам)* // История: факты и символы. № 2 (23). С. 143-152.

13. Мирский, М. Б. (1973). *Главный хирург Н.Н. Бурденко.* М.: Военное издательство Министерства обороны СССР. 160 с.

14. *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов: в VII томах* / Под общ. ред. Р. А. Руденко. (1961). Том VII. *Заключительные речи главных обвинителей. Последние слова подсудимых. Приговор.* М.: Государственное издательство юридической литературы. 760 с.

15. *Поможем восстановить Орловскую область* // Отв. ред. Н.И. Страхов. (1943). Пенза: Издательство газеты «Ленинское знамя». 32 с.

16. Секирин, М. К. и др. (1973). *В пламени сражений. Боевой путь 13-й Армии.* М.: Воениздат. 342 с.

17. Скосырев, П. (1945). *Хамманы и Актаны (коменданты и подкоменданты) // Палачи Европы. Портреты и памфлеты* // Ред.-сост. И. Лежнев. М.: ОГИЗ – Государственное издательство политической литературы. 283 с.

18. *Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор. Орле и Орловской обл. 10 сентября 1943 г. // Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. док. и материалов* // Гос. арх. Орлов. обл., Партарх. Орлов. обкома КПСС; Сост. И. Ф. Смирнов, В. И. Фефелов. (1960). Орел: Орловское книжное издательство. 498 с.

19. *Сообщения Советского Информбюро. В 8 т. Т. 1. Июнь – декабрь 1941 года.* (1944). М.: Издание Совинформбюро. 456 с.

20. Центральный архив ФСБ РФ (ЦА ФСБ РФ). Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 8. Л. 3 // Цит. по Федеральный архивный проект *«Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»* // https://victims.rusarchives.ru/iz-soobscheniya-unkvd-po-orlovskoy-oblasti-narkomu-vnutrennikh-del-sssr-lb-berii-o-zlodeyaniyakh // Дата обращения - 29.06.2024 г.

21. Яковлев, Е. Н. (2024). *Нацистский геноцид народов СССР: неизвестные страницы*. М.: ИД «Комсомольская правда». 400 с.

22. *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1. August 1940 - 31. Dezember 1941.* (1965). Frankfurt am Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen. 1285 s.

23. Hartmann, C. (2009). *Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42.* München: R. Oldenbourg Verlag. 928 s.

24. Hürter, J. (2016). *Notizen aus dem Vernichtungskrieg. Die Ostfront 1941/42 in den Aufzeichnungen des Generals Heinrici*. Darmstadt, Germany: WBG (Wissenschaftliche Buchgesellschaft). 248 s.

References

1. Arzamaskin, Yu. N., Golod, K. M., Ivanov, E. S., Kozlov, A. V., Novozhilov, V. Yu. (2023). *Prestupleniya gitlerovskoj Germanii na okkupirovannoj territorii SSSR (1941-1944 gg.).* [Crimes of Nazi Germany in the occupied territory of the USSR (1941-1944)]. Moscow: Voennyj universitet. (in Russian).

2. Bagramyan, I. H. (1988). *Tak nachinalas' vojna.* [This is how the war began]. Kiev: Politizdat Ukrainy. (in Russian).

3. *Bojcy vojsk NKVD na frontah Otechestvennoj vojny.* [NKVD soldiers on the fronts of the Patriotic War]. (1942). Moscow: Politicheskoe upravlenie vojsk NKVD. (in Russian).

4. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoj vojny. Tom I. Dokumenty i materialy. 22 iyunya 1941 g. – 31 dekabrya 1943 g.* [Foreign Policy of the Soviet Union during the Patriotic War. Volume I. Documents and Materials. June 22, 1941 – December 31, 1943]. (1944). Moscow: OGIZ – Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. (in Russian).

5. *Vse nashi sily na zashchitu detej ot fashistskogo varvarstva.* [All our forces to protect children from fascist barbarity]. (1942). Vologda: Izdanie Vologodskogo otdela narodnogo obrazovaniya. (in Russian).

6. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (GAOO). F. P-52. Op. 2. D. 53. L. 14-15 // Cit. po Federal'nyj arhivnyj proekt *«Prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naseleniya SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.» //* https://victims.rusarchives.ru/dokladnaya-

zapiska-sekretarya-livenskogo-raykoma-vkpb-cherkasova-v-orlovskiy-obkom-vkpb-o-sostoyanii // Data obrashcheniya - 29.06.2024 g. (in Russian).

7. Golembo, S. Ya. (1949). *Sovet Narodnyh Komissarov i narodnye komissariaty // Ocherki po istorii organov sovetskoj gosudarstvennoj vlasti.* [The Council of People's Commissars and People's Commissariats // Essays on the history of the organs of Soviet state power]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury (in Russian).

8. *Zverstva nemcev nad plennymi krasnoarmejcami: (Rasskazy bezhavshih iz plena, dokumenty i fakty*)[German atrocities against captured Red Army soldiers: (Stories of those who escaped from captivity, documents and facts)]. (1942). Moscow: Voenizdat NKO SSSR. (in Russian).

9. *Istoriya Vtoroj mirovoj vojny 1939-1945. Tom 4. Fashistskaya agressiya protiv SSSR. Krah strategii «molnienosnoj vojny»* [History of the Second World War 1939-1945. Volume 4. Fascist aggression against the USSR. The collapse of the "lightning war" strategy] // Gl. red. N.G. Andronikov. (1975). Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR. (in Russian).

10. Kondakova, N. I. (1982). *Ideologicheskaya pobeda nad fashizmom (1941-1945 gg.*) [Ideological victory over fascism (1941 – 1945)]. Moscow: Politizdat. (in Russian).

11. Lebedeva, N. S. (1975). *Podgotovka Nyurnbergskogo processa.* [Preparation for the Nuremberg Trials.]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).

12. Magomedhanov, V. M., Orishev, A. B., Ryapolov, V. V. (2020). *Vnutrennie vojska NKVD v Eleckoj nastupatel'noj operacii (po arhivnym materialam)* [Internal Troops of the NKVD in the Yelets Offensive Operation (based on archival materials)]. In *Istoriya: fakty i simvoly*, 2 (23), 143-152. (in Russian).

13. Mirskij, M. B. (1973). *Glavnyj hirurg N.N. Burdenko.* [Chief surgeon N.N. Burdenko]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR. (in Russian).

14. *Nyurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami: sbornik materialov: v VII tomah* [Nuremberg Trial of the Major German War Criminals: Collection of Materials: in VII Volumes] / Pod obshch. red. R. A. Rudenko. (1961). Tom VII. *Zaklyuchitel'nye rechi glavnyh obvinitelej. Poslednie slova podsudimyh. Prigovor.* Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury. (in Russian).

15. *Pomozhem vosstanovit' Orlovskuyu oblast'* [Let's help restore the Oryol region] // Otv. red. N.I. Strahov. (1943). Penza: Izdatel'stvo gazety «Leninskoe znamya».. (in Russian).

16. Sekirin, M. K. i dr. (1973). *V plameni srazhenij. Boevoj put' 13-j Armii.* [In the Flames of Battle. The Combat Path of the 13th Army]. Moscow: Voenizdat. 342 s. (in Russian).

17. Skosyrev, P. (1945). *Hammany i Aktany (komendanty i podkomendanty) // Palachi Evropy. Portrety i pamflety* [Hammans and Aktans (commandants and subcommandants) // Executioners of Europe. Portraits and pamphlets] *// Red.-sost. I. Lezhnev.* Moscow: OGIZ – Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. (in Russian).

18. *Soobshchenie Chrezvychajnoj gosudarstvennoj komissii o zlodeyaniyah nemecko-fashistskih zahvatchikov v gor. Orle i Orlovskoj obl. 10 sentyabrya 1943 g. // Orlovskaya oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.*)[Report of the Extraordinary State Commission on the atrocities of the German fascist invaders in the city of Orel and the Oryol region on September 10, 1943 // Oryol region during the Great Patriotic War (1941-1945)] *:* Sb. dok. i materialov // Gos. arh. Orlov. obl., Partarh. Orlov. obkoma KPSS; Sost. I. F. Smirnov, V. I. Fefelov. (1960). Orel: Orlovskoe knizhnoe izdatel'stvo. (in Russian).

19. *Soobshcheniya Sovetskogo Informbyuro. V 8 t. T. 1. Iyun' – dekabr' 1941 goda.* [Reports of the Soviet Information Bureau. In 8 volumes. Vol. 1. June – December 1941] (1944). Moscow: Sovinformbyuro Publ.. (in Russian).

20. Central'nyj arhiv FSB RF (CA FSB RF). F. K-72. Op. 1. Por. 8. L. 3 *// Cit. po Federal'nyj arhivnyj proekt «Prestupleniya nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naseleniya SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.»* [Quoted from the Federal Archival Project “Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population of the USSR during the Great Patriotic

War of 1941-1945."] // https://victims.rusarchives.ru/iz-soobscheniya-unkvd-po-orlovskoy-oblasti-narkomu-vnutrennikh-del-sssr-lb-berii-o-zlodeyaniyakh // Data obrashcheniya - 29.06.2024 g. (in Russian).

21. Yakovlev, E. N. (2024). *Nacistskij genocid narodov SSSR: neizvestnye stranicy.* [Nazi genocide of the peoples of the USSR: unknown pages]. Moscow: Komsomol'skaya Pravda Publ. (in Russian).

22. *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band I: 1. August 1940 - 31. Dezember 1941.* (1965). Frankfurt am Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen. 1285 s. (in German).

23. Hartmann, C. (2009). *Wehrmacht im Ostkrieg. Front und militärisches Hinterland 1941/42.* München: R. Oldenbourg Verlag. 928 s. (in German).

24. Hürter, J. (2016). *Notizen aus dem Vernichtungskrieg. Die Ostfront 1941/42 in den Aufzeichnungen des Generals Heinrici.* Darmstadt, Germany: WBG (Wissenschaftliche Buchgesellschaft). 248 s. (in German).